

Ди Цзюньцзе никогда не испытывал чувства сожаления, и он не понимал его. Поэтому он временно отбросил забытый им период времени. Сейчас самое главное – выполнить поставленную перед ними задачу.

— Как продвигается миссия? — Ди Цзюньцзе вернулся к своему обычному облику, его лицо ничего не выражало, глаза были холодны, и даже тон речи стал безразличным, как будто ничего не изменилось.

Это босс, с которым все члены команды знакомы много лет. Ду Синьлэй и другие чуть не заплакали от радости, когда увидели его таким, они посчитали, что он, наконец, вернулся к нормальной жизни.

— Докладываем боссу. Мы разобрались с гнездом ядовитой «Черной Змеи», но лидер группировки слишком хитёр, он достаточно умён, чтобы избегать наших поисков. Несомненно, что он всё ещё находится в провинции С. На этот раз, чтобы поймать его, весь город находится на военном положении, мы должны воспользоваться шансом, — Ань Шаохуэй немедленно встал по стойке смирно, и доложил о текущих делах с серьезным выражением лица.

Черный Змей – наркобарон, они долгое время следили за ним, главной целью этой миссии. Наконец, они обнаружили, что гнездо ядовитой Черной Змеи находится в столице провинции С. Они тайно прибыли сюда для выполнения поставленной перед ними задачи.

Первоначально, поимка наркобарона была в ведении их команды. Они не знали, почему, но на заключительном этапе завершения им на помощь была послана команда Ши Минхао. С одной стороны, они не отказались бы от помощников, но с другой стороны, их две команды находились в конфронтации, и все в армии знали об этом.

Такой расклад определенно, никоим образом, не добавляет им преимуществ. Наоборот, просто вытянет из них все их силы.

Конечно же, лицемер-Ши Минхао сразу приезде подставил им подножку во время выполнения миссии. Он хотел проглотить результаты в одиночку, именно по его вине их босс попал в ловушку и получил огнестрельное ранение. Если бы не последние четыре месяца, они бы никогда так легко не пощадили команду Ши Минхао.

Без поддержки босса и членов команды Ди, команде Ши Минхао не удалось захватить гнездо ядовитой Черной Змеи. Более того, они позволили Черной Змее сбежать. Он, действительно, переоценил свои силы.

Задача, которую можно было выполнить четыре месяца назад, затянулась. Из-за того, что команда Ши Минхао никак не могла добиться результата, терпение вышестоящего руководства подходило к концу. Они были недовольны таким положением дел и приказали Ду Синьлэю и другим членам команды Ди помочь Ши Минхао быстро поймать лидера группировки и привлечь его к ответственности.

Однако, Ду Синьлэй и другие не получили приказа от своего начальства подполковника Ди, они подчинялись только его приказам. Местонахождение их босса Ди Цзюньцзе им было неизвестно, и это было вызвано Ши Минхао. В такой ситуации выполнение приказа вышестоящего руководства – помочь виновнику было невозможно!

Поскольку Ши Минхао такой способный, пусть он продолжает искать наркобарона Черную Змею самостоятельно, а они направят все свои силы на поиски босса.

Если босс не вернётся в целости и сохранности, они похоронят Ши Минхао вместе с ним!

Хотя босс вернулся и его тело и память полностью восстановились, это не значит, что вина будет списана со счетов виновника. Рано или поздно они рассчитаются с командой Ши Минхао и с ним, в частности.

— Хорошо, — Ди Цзюньцзе ответил холодно, но вдруг в его сознании промелькнуло улыбающееся лицо так быстро, что он не смог его запечатлеть. Он не увидел, кто это был, но интуитивно чувствовал, что этот человек был очень важен для него.

— Что ж, пусть босс Ди хорошенько отдохнет. К нему только что вернулась память, и он нуждается в отдыхе, — Сяо Шэн заметил слабую перемену в выражении лица Ди Цзюньцзе, и сказал свои наставления Ду Синьлэю и другим.

Ди Цзюньцзе был единственным, кто остался в палате. Ему не нужно было продолжать притворяться перед своими подчиненными. В его холодных глазах редко можно было увидеть след замешательства, он и сам был ошеломлен, когда смотрел на пейзаж за окном.

Что произошло за четыре месяца с тех пор, как он получил травму? Кто спас его и помог ему оправиться от полученных травм?

Он действительно ничего не может вспомнить.

Ди Цзюньцзе много раз пытался вспомнить, но обнаружил, что на самом деле у него не было ни малейшего впечатления о жизни в эти месяцы. Если бы это было в прошлом, ему было бы определено всё равно, но сейчас его сердце, казалось, было пустым, и он впервые почувствовал дискомфорт.

Тонкие губы шевельнулись, и Ди Цзюньцзе, казалось, хотел назвать чье-то имя, но поскольку он не знал его, он слабо закрыл рот, так ничего не сказав.

<http://bllate.org/book/14327/1268969>